

9

МИЛУОКИ

— Так, ну что там с бабками? Когда ждать от него тонну? — поинтересовался Левша.

Мы сидели у него и ужинали отменными телячьими отбивными.

— Я ему звякну, но сначала давай с тобой кое-что решим. Там крутятся хорошие бабки. Последние несколько лет мой кореш копил бабло и не дергался, а теперь готов заходить в бизнес с торговыми автоматами. Его жена досыплет, если не хватит. Но у него какие-то проблемы с организацией, и вот тут мы могли бы ему пригодиться. Заодно и часть его бизнеса под нами будет.

— Ты ему доверяешь?

— В Балтиморе у меня с ним не было проблем. — Каждый раз, рассказывая Левше про очередного агента, я оставлял лазейку и не ручался за человека на все сто: да, я с ним работал, проблем не имел, выводы делай сам. Если что-то пойдет не так, такая формулировка позволит мне выкрутиться и спасти операцию.

— И где он сейчас?

— В Милуоки.

— Да ладно! Он из наших?

— Нет. Вообще не знает про нас.

Левша аж вилку выронил:

— Донни, он ебнутый? Только идиот может заниматься торговыми автоматами без связей, особенно в Милуоки. Они там совсем отмороженные, не то что в Нью-Йорке. Здесь тебе разок лицо поправят, а там завалят сразу. Они

же под чикагскими ходят, понимаешь? Давай-ка звони своему корешу, пусть валит обратно в Балтимор. Там делами заведуют ребята из Филли и Джерси, с ними всегда можно договориться.

— Левша, он там прочно осел. Семью завел, ну ты понимаешь. Какой смысл ему переезжать?

— Тогда пусть забудет про бизнес. Сколько у него бабла на руках?

— Сто-двести штук, я думаю.

Тут Левша немного оттаял:

— Как там его, Тони? Короче, давай я с ним поговорю. Привези его сюда, и пусть косарь для меня захватит. А лучше — два косаря, и тогда потолкуем.

Я отправился в Милуоки, где меня ждали Тони и Майк Потконьяк, оперативный агент. Они подробно рассказали мне про Фрэнка Балистриери и о его мертвой хватке по любым вопросам бизнеса в Милуоки. У нас был только один вариант: попытаться свести нью-йоркских с Балистриери и устроить деловое партнерство с «Бест Вендинг», компанией Конте.

Работая во внедрении, я допускал до своей операции только проверенных агентов, которых давно знал и чей профессионализм не вызывал у меня сомнений. Ко мне попадали лучшие оперативники, проявившие себя на обычной службе, — те, кому я был готов доверить свою жизнь.

Конте отлично ориентировался в криминальном мире, но почти не пересекался с мафией. Он держался скромно и при необходимости мог легко сойти за простака из американской глубинки. Парень бесхитростный, но надежный.

Мы с Конте продумали каждый шаг. Я объяснил, как себя вести, когда можно открывать рот, а когда нельзя, и дал самое важное наставление: «Не пытайся пустить Левше пыль в глаза, будто ты знаток мафии. Ты ведь на самом деле ничего не знаешь про нее. Конечно, ты знаешь, что они существуют. Ты знаешь, что я на них работаю. Но несмотря

на то, что ты вроде как итальянец [на самом же деле итальянцем он не был], ты вырос в другом окружении, вдалеке от криминала. Ты не знаешь, что нельзя влезать в разговор. Ты не знаешь, по каким каналам мы держим связь. Ты не в курсе правил, у тебя нет знакомых мафиози, ты не слышал про наш кодекс и не понимаешь, кто такие соучастники. Это тебя может спасти: если напортачишь, прикроешься незнанием понятий».

Получалось, что я играю роль посредника и по легенде, и по факту. Но именно Тони был тем самым корешем, который замахнулся на торговые автоматы, и именно Тони придется обсуждать дела с Левшой.

Даже в личных беседах мы обращались друг к другу по оперативным именам, Тони и Донни. Так делают все агенты во внедрении, это помогает оставаться в образе.

Мы прилетели в Нью-Йорк под вечер и отправились на Монро-стрит, в район, где жил Левша. Я позвонил Левше из телефонной будки на углу улиц Черри и Монро:

— Мы внизу. Спускайся, познакомись с типом. Бабки у него с собой.

— Пусть в тачке сидит. А ты возле будки меня подожди, я сейчас буду.

Левша спускается, я протягиваю бабки.

— Вот. Пока пять сотен, — говорю.

— Донни, ты ж говорил, что он тонну привезет. Я на нее рассчитывал.

— А билеты он на что покупал, дружище? Говорит, мы его слишком торопили. Я понимаю, что он обещал косарь, но пока только пятьсот. Лучше чем ничего, а?

Неподалеку от нас Конте стоит под светом фонаря, прислонившись к тачке и разглядывая дома. На нем белые туфли и белый ремень. Заядлый гольфист, ни дать ни взять.

Левша окидывает его взглядом.

— Лады. Сейчас мне не до него. Заходи завтра, расскажешь о нем подробней, а там посмотрим.

Мы с Конте отправились в «Шератон-центр». «Думаю, он у нас в кармане», — шепнул я Тони.

На следующий день, ближе к обеду, мы отправились в Маленькую Италию. Конте никогда там не бывал. Он хотел зайти в ресторан итальянской кухни «У Винсента» на Мотт-стрит, в котором подавали блюда из морепродуктов, и отведать кальмаров и скунгилли¹. Я оставил его там и отправился к Левше.

У Левши проснулся интерес к Конте, поскольку тот взял на себя труд прилететь к нему в Нью-Йорк, да еще и денег привез. Я быстро рассказал Левше про ситуацию в Милуоки.

— Да, Милуоки — это не сахар. Если парня не взять под крыло, они его завалят. Но если у него действительно водятся бабки, как ты говоришь, то можем поработать. Придется отстегнуть Майку и местным ребятам — надеюсь, твой дружбан готов к таким расходам. Сколько он нам будет отстегивать в неделю, если мы наладим его бизнес?

— Не знаю, старина. Лучше тебе самому спросить.

— Ладно, тогда сегодня в полвосьмого в «Ла-Маганетт», я с ним поговорю. Где он, кстати?

— У Винсента. Хотел кальмаров поест.

— Донни, ну ты совсем того? Если он вырядился как вчера, то его точно за копа примут и запиздячат там же. Давай-ка, дуй к Винсенту и вытаскивай его оттуда.

Тем вечером мы отправились в «Ла-Маганетт». Я познакомил Конте с барменом Джонни. Вскоре появился Левша. Он полностью игнорировал Конте и подошел ко мне с другой стороны.

¹ Скунгилли, или трубачи, — род брюхоногих моллюсков. Этот моллюск мясист и весьма крупен — отдельные экземпляры могут достигать двенадцати сантиметров в длину. Популярный морепродукт у американцев итальянского происхождения. — *Примеч. ред.*

Тем самым он соблюдал кодекс, согласно которому мафиози не разговаривают с чужаками до официального знакомства. Левша поинтересовался, рассказывал ли я Конте про условия сделки, на что я ответил уклончиво.

— Ладно, давай я переговорю с ним, — сдался Левша.

После процедуры знакомства Левша спросил его:

— Донни рассказал тебе о трудностях бизнеса в Милуоки?

— Да, но я и не планирую переезжать туда. Милуоки — милый городишко, у меня там семья и друзья. С торговыми автоматами в городе беда, ими толком никто не занимается, поэтому я и решил взять ситуацию в свои руки. Думаю, что тысяч двести смогу вложить.

— У тебя есть крыша?

— Нет, я с такими ребятами не знаком, пока справляюсь сам.

— Тони, скажу честно, я не понимаю, как на тебя до сих пор не наехали. Вернее — как тебя вообще еще не завалили. В Милуоки заправляют типы, отбитые на всю голову, Тони. Нью-Йорк им не указ, они подчиняются только чикагским, больше никому. Знаешь Джина Отри¹, который поет и всяких ковбоев играет? Пару лет назад он задумал открыть ресторан в Чикаго, не спросив разрешения у местных. Чикагские намекнули, что так делать не стоит, но он все равно

¹ Орвон Джин Отри (англ. *Orvon Gene Autry*, 1907–1998), более известный как Джин Отри, — американский исполнитель, имевший широкую популярность в кино, на радио и телевидении на протяжении трех десятилетий начиная с 1930-х гг. В 1940–1950-х гг. Отри имел бешеную популярность, обеспеченную трансляцией по радио BBC передачи «Gene Autry's Melody Ranch». Также играл главную роль в своем собственном телешоу. Многие молодые слушатели, вдохновленные его «Кодексом ковбоя», стремились подражать ему. Отри удалился из шоу-бизнеса в 1964 г., снявшись почти в 100 фильмах и сделав более 600 музыкальных записей. — *Примеч. ред.*

построил свою забегаловку. В итоге парни заявили туда в день открытия, выгнали народ на улицу, заложили в здании три заряда взрывчатки и сровняли его с землей. Отри пришлось валить обратно на Западное побережье! Теперь скажи мне, ты не передумал?

Тони изобразил испуг:

— Слушай, мне не нужны проблемы. Ну его нахер такой бизнес, я лучше продам компанию, пока никого не убили.

— Погоди, не торопись. Я же не сказал, что тебя ждет такой же конец. Считай, что ты успел обратиться к нужному человеку. Сколько, говоришь, денег у тебя скопилось?

— Уже вложил двадцатку, еще тридцатка есть на руках.

— Если продашь компанию прямо сейчас, сколько выручишь?

— Грузовик и все автоматы уйдут тысяч за восемь-десять.

— То есть ты только потеряешь деньги. А теперь слушай: если я за тебя впишусь, ты в безопасности. Но мне нужно переговорить со своим боссом, дать ему весь расклад. Если он заинтересуется, я приеду к тебе в Милуоки и еще раз оценю ситуацию. Если будет все в порядке, то босс одобрит и даст знать нашему Старику, который торчит в тюрьме. Если и Старик даст зеленый свет, то мы свяжемся с нужными людьми в Милуоки. Мы предложим им сотрудничество и приедем на переговоры. Милуоки — их территория, они вполне могут отказаться, и тогда тебе придется валить отсюда. Если же они заинтересуются, то тебе придется отдать им половину бизнеса и стать управляющим. Есть еще вариант: из уважения к нью-йоркской семье они тебе заплатят двадцатку, которую ты вложил в бизнес, но тебе все равно придется свалить из города. Расклады ясны?

— Я запутался, Левша. Давай так: я не хочу терять все бабки, но и пожить еще хочу. Если ты обещаешь помочь, то я тебе доверяю.

— Так держать. Я позабочусь обо всем. Теперь о самом важном: мне нужно две пятьсот авансом. Полторы я зашлю

своему боссу Майку, остаток пойдет на перелет до Милуоки и прочие расходы. Лады?

— Левша, я сейчас особо не зарабатываю и вряд ли найду такие деньги сразу.

— Пойми, ты платишь не только за бизнес, но и за спокойную и безопасную жизнь. Неужели оно того не стоит?

— Ладно, мне придется слетать домой за бабками.

— Донни полетит с тобой, изучит обстановку. И надо торопиться, времени мало.

Когда мы выходили из бара, Левша тихо произнес мне на ухо:

— Убедись, что он действительно при деньгах и что он держит свое слово.

Мы с Конте полетели в Милуоки. На правах посвященного Левше предстояло получить разрешение своего капитана на разведку чужой территории. Мне же на правах соучастника семьи Бонанно нужно было провести эту разведку по поручению Левши. Маневрировать приходилось с максимальной осторожностью: мы не просто сводили две семьи друг с другом — мы вторгались на чужие земли, влезали в чужую семейную монополию со своим бизнесом. Нарушишь хоть одно правило — начнется настоящая война.

Мы рассчитывали, что глава семьи из Милуоки заинтересуется сделкой. Лишний управляющий в обойме не помешает, да и с Нью-Йорком можно наладить связь. За ними должок будет.

Левша не упоминал Балистриери, поэтому мы притворялись, будто не знаем, с кем придется иметь дело.

К тому времени Конте успел обустроить двухкомнатный офис на Норт Фарвелл-авеню, в жилом районе с кучей ресторанов и баров. Он даже отпечатал визитки: «КОМПАНИЯ “БЕСТ ВЕНДИНГ”». Работаем быстро и качественно. Энтони Конте, директор». Он показал мне все местные бары, рестораны и клубы, в которых стояли автоматы Балистри-

ери. Мы старались засветиться вместе, чтобы поддержать легенду и подстраховаться на случай, если Левша вздумает нас проверить.

Тони рассказывал владельцам заведений о своем бизнесе, предлагал свои автоматы. Владельцы объясняли, что у них уже есть автоматы от другой компании, и вежливо отказывались. Некоторые намекали, что не хотят проблем с другой компанией. Никто не называл имени Балистриери, но мы все прекрасно понимали. Через пару дней я позвонил Левше и сообщил, что обстановка благоприятная: у Конте есть офис, грузовик, несколько автоматов и некоторое количество потенциальных клиентов.

Левша пообещал добыть разрешение от Майка Забеллы и сразу же дать отмашку.

— Вы отправили мне две с половиной штуки? — спросил он между делом. — Мне надо отстегнуть Майку полторы, прежде чем заводить разговор.

Чтобы заслать солдата на территорию другой семьи, Забелле предстояло получить отмашку от Кармина Галанте, главы семьи Бонанно, который в очередной раз чалился в тюрьме. Сам Забелла был слишком известен в своих кругах, чтобы лично лететь в Милуоки, но кто-то должен был стать связным для Галанте и его капитанов. В итоге Галанте решил отправить туда Левшу.

В Милуоки мы впервые записали Левшу на пленку. В рамках своей операции под кодовым названием «Брус» Тони ездил на тачке со спрятанным магнитофоном «Награ». В Нью-Йорке я не рисковал ставить прослушку в свою тачку, памятуя о том случае, когда ребята Коломбо разобрали мне торпеду на части. Надо сказать, что ФБР очень щепетильно относится к записям разговоров: каждую запись следует сдавать в штаб и оформлять как официальную улику. Агент обязан проставить дату на пленке и расписаться сразу после окончания записи, даже если на пленку не попало ничего

интересного. Если дело доходит до суда, адвокаты защиты получают доступ к этой пленке.

Вечером 21 июня мы с Тони встретили Левшу в чикагском аэропорту «О’Хара» и отвезли его в Милуоки. Левша подселился ко мне в номер в мотеле «Бест вестерн мидвей» на Саус-Хауэл-авеню. На следующее утро мы втроем собрались за завтраком, после чего отправились гулять по городу, чей потенциал должен был сполна оценить Левша.

— Мои люди тут все разнохают, — сказал Левша Конте. — Кто есть кто и кто чем дышит. Босс уже пригласил нужных людей и устроит им королевский прием в Нью-Йорке.

Левша и Майк Забелла уже давно начали долгий и кропотливый процесс по налаживанию контактов семей Милуоки и Нью-Йорка. В лоб тут ничего не сделаешь, и они действовали только через посредников. Забелла поднял свои связи в Нью-Йорке в попытках отыскать среди людей Бонанно тех, кто сведет его с семьей Балистриери в Милуоки. Левша заметил, что в «Каса белла» столы будут ломиться от бухла и еды, и все это влетит в копеечку, так что Конте придется неслабо раскошелиться.

И вот Левша начинает наставлять Конте:

— Так, первым делом раздобудь пейджер, как у врачей¹. Видел такой, да? У каждого успешного бизнесмена должен быть пейджер, штука просто волшебная. Где-то накрылся автомат, а ты едешь за рулем. Пейджер пищит, ты останавливаешься, перезваниваешь по номеру и разругиваешь ситуацию, не тратя уйму времени. Со мной тоже будет

¹ Первый в мире пейджер выпустила в 1956 г. компания Motorola. Первыми пейджеры взяли на вооружение сотрудники больниц и менеджеры. — *Примеч. ред.*